

УДК 366.747(09)(476)

А.Н. Баюра, Беларусь, БрГТУ

ПОЛЬСКИЕ МАРКИ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ БРЕСТА В 1919–1924 гг.

Окончание Первой мировой войны Брест встретил, находясь под немецкой оккупацией, формально входя в состав Украинской Народной Республики. Согласно условиям сепаратного мирного договора, заключенного между УНР и странами Четверного блока 9 февраля 1918 г., город был включен в состав Холмской губернии Украины. После окончания Первой мировой войны и провозглашения независимости Польши в ноябре 1918 г. Брест оказался в границе демаркационной линии (зоне немецкого влияния), по которой шла эвакуация немецких войск на родину. Когда 10 февраля 1919 г. в Брест вошли польские войска, город представлял собой жалкое зрелище. Практически единого довоенного Брест-Литовска не существовало. Независимо друг от друга существовали три района – Брест-крепость, Брест-железнодорожная станция и жилые районы. Первые два находились в ведении немецкой военной администрации, третий подчинялся гражданским властям. Более 80 % городских построек были разрушены [7, с. 102]. По сравнению с довоенным временем население Бреста уменьшилось более чем на 75 %. Так, если в начале 1912 г. в городе проживало 57 тыс. жителей [2, с. 37], то в начале 1919 г. население города насчитывало 14 тыс. человек [7, с. 102].

Окончание Первой мировой войны, а также разгоравшаяся в России гражданская война и крайне тяжелое экономическое положение беженцев из Беларуси подтолкнули их к скорейшему возвращению на родину. Уже к концу 1919 г. в Бресте насчитывалось 26 тыс. жителей, а в январе 1925 г. – 40 389 человек [6, с. 56].

Несмотря на разруху и продолжавшуюся войну (на этот раз польско-советскую), хозяйственная жизнь в городе не замирала. Работали мастерские и небольшие предприятия, много было работы по строительству и восстановлению разрушенного. Это, естественно, требовало широкое использование денег, хотя война во многом натурализовала экономику, вела к инфляции, и население, все более *проникаясь недоверием к бумажным деньгам, в обыденной жизни нередко прибегало к натуральному обмену вещей и продуктов.*

В качестве законного платежного средства ко времени вступления в Брест польских войск в городе в основном использовались три вида немецких оккупационных (военных) денег. Первые – это выпуски немецкого «*Ostbank für Handel und Gewerbe*» (Восточный банк для торговли и промышленности), образованного в Познани в начале 1916 г. Одним из структурных подразделений

Остбанка была «Darlehnskasse Ost» (Восточная кредитная или ссудная касса), которая обладала эмиссионным правом. 17 апреля 1916 г. ею был начат выпуск специально для оккупированных восточных территорий военных денег, называемых населением «острубли». Бумажные деньги были выпущены следующих номиналов – 20 и 50 копеек, 1; 3; 10; 25 и 100 рублей. Официальное название эти денег – кредитный кассовый чек (Darlehnskassenschein).

Кроме бумажных денег в 1916 г. были отчеканены железные монеты (в отечественной нумизматической литературе их называют германские оккупационные боны) достоинством в 1; 2 и 3 копейки. На их реверсе указано от чьего имени они выпускались – «GEBIET DES OBERBEFEHLSHABERS OST» (Ведомство Верховного главнокомандующего Востока). Выпускались эти монеты на Берлинском и Гамбургском монетных дворах большими тиражами. Так, однокопеечных монет было отчеканено 19 млн. 942 тысячи штук, двухкопеечных – 14 млн. 973 тысячи и трехкопеечных – 16 млн. 670 тыс. [3, с. 165].

Второй вид оккупационных денег – марки польские и пфенниги для генерал-губернаторства Варшавского, созданного Германией на территории ранее входившего в состав Российской империи Царства Польского в 1916 г., которое должно было сыграть роль буферного государства между Германией и Россией. Эмиссия этих бумажных денег началась 9 декабря 1916 г. в Варшаве от имени Польской краевой кредитной кассы («Bilet Polskiej Krajowej Kasy pożyczkowej»), которая подчинялась Остбанку в Познани. Были выпущены банкноты номиналом в ½, 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 1000 марок. Все надписи на них были на польском языке.

В 1917–1918 гг. в Германии на монетном дворе в Штутгарте также были отчеканены разменные монеты из железа номиналом 1; 5; 10; 20 пфеннигов. На лицевой стороне имелась надпись «Королевство польское». Тиражи этих монет также были значительные: одногрошевых было отчеканено 51 млн. 484 тысяч, пятигрошевых – 41 млн. 390 тыс., десятигрошевых – 47 млн. 990 тыс. и двадцатигрошевых – 21 млн. 159 тыс. 800 штук [11, с. 29–30].

Не совсем понятно, почему на банкнотах в качестве названия территории для обращения денег указывается «Zarząd General-Gubernatorstwa Warszawskiego», то есть «Правительство Варшавского генерал-губернаторства», а на монетах – «Królestwo Polskie», то есть «Королевство Польское». Вероятно, немецкие власти в Берлине до конца не определились со статусом польских земель после окончания войны.

И третий вид немецких военных денег на оккупированных восточных территориях – это так называемые «ковенские» выпуски в марках.

Для более успешного выполнения поставленных перед «Darlehnskasse Ost» задач 30 марта 1917 г. кредитная касса была отделена от учредившего ее Остбанка и напрямую подчинена военному командованию Восточного фронта. Месторасположения кредитной кассы было перенесено из Познани в Ковно (Каунас). В апреле 1918 г. в Ковно была осуществлена эмиссия еще одного вида военных денег – оккупационных марок достоинством в ½, 1, 2, 5, 20, 50, 100 и 1000 марок. В качестве эмитента уже не фигурировал Остбанк, но их внешний вид

и оформление незначительно отличались от познаньских выпусков, а на оборотной стороне уже были надписи на немецком, литовском и латышском языках. У населения они получили название «остмарки».

Кроме немецких оккупационных выпусков использовались, хотя и в меньших объемах, украинские денежные знаки. Украинские правительства Центральной Рады и гетмана П. Скоропадского выпускали в 1917–1918 гг. собственные деньги с разными наименованиями валют – карбованцы, гривны и шаги (мелкие деньги, аналог российских копеек). Были эмитированы банкноты следующих номиналов: 10; 20; 30; 40; 50 шагов, 25; 50; 100; 1 000 карбованцев, 2; 10; 100; 500; 1000; 2000 гривен [8, с. 20–40]. При этом один карбованец содержал две гривны. Соотношение этих четырех различных видов денег к началу 1919 г. было примерно следующим: 1 польская марка = 1 «острубль» = 2 «остмарки» = 2 гривны [4, с. 319–320].

В 1919 г. в независимой Польше, так называемой Второй Речи Посполитой, продолжила эмиссионную деятельность созданная немецкими оккупационными властями Польская краевая кредитная касса. 15 февраля 1919 г. был осуществлен первый выпуск собственно польских денег – была выпущена банкнота номиналом 100 марок. 17 мая 1919 г. эмиссия была продолжена – выходят купюры в 1; 5; 20 и 1 000 марок. В 1919 г. выпуск польских марок продолжался – 23 августа эмитированы бумажные деньги номиналом 1; 5; 10; 20; 100; 500; 1 000 марок и 15 декабря – новый образец банкноты в 500 марок [12, с. 101–111].

Об уровне цен в Бресте в конце 1919 г. можно сказать следующее. Брестский магистрат 12 ноября 1919 г. сообщал в Управление восточных земель: один фунт (0,4095 кг) хлеба стоил 3,2 марки, мяса – 5, соли 8, сахара – 22, пара обуви – от 30 до 700, 1 кубометр строительного леса – 9 марок. Плотник, чья профессия была востребована, зарабатывал в день 25–40 марок [6, с. 55].

В 1920 г. в польском государстве был произведен обмен всех бумажных денежных знаков, ранее имевших силу законного платежного средства, на польские марки. Немецкие оккупационные монеты для Королевства Польского сохраняли покупательную способность вплоть до денежной реформы 1924 г. Хотя сфера их применения постоянно сужалась из-за растущей инфляции.

Об инфляции красноречиво говорят и номиналы денег, выпущенных в 1920, 1922 и 1923 гг. 7 февраля 1920 г. выходят $\frac{1}{2}$ марки (потребность в разменных купюрах пока еще сохранялась) и 5000 марок. В 1922 г. осуществлена эмиссия банкнот в 10 000 (11 марта) и 50 000 (10 октября) марок, а в 1923 г. – 250 000 (25 апреля), 100 000; 500 000; 1 000 000 (30 августа) и, незадолго до реформы – 20 ноября, банкноты в 5 миллионов и 10 миллионов марок [12, с. 100, 112–124].

О социально-экономическом положении жителей Бреста в начале 1920-х гг. говорят следующие примеры. С 1920 г. в городе вводится карточная система на важнейшие продукты. Так, по данным городского магистрата за 12 июля 1921 г. по карточке № 12 можно было получить 1 фунт желтого сахара на человека по цене 68,8 польских марок и 2 фунта серой соли за 15,2 марок. Соль вообще была отнесена к разряду государственной монополии – ее продажа ограничивалась

10 кг в год на человека. При перевозе соли через границу повета необходимо было иметь при себе разовое разрешение староства [5, с. 53].

Спираль инфляции раскручивалась стремительно, о чем говорилось выше – появлялись банкноты с шестью нулями. В ценах это выглядело следующим образом: та же соль 8 августа 1922 г. стоила уже 136,8 марок. Фунт шинки 18 июля 1921 г. стоил 120 марок, а через полмесяца уже 659,84 марки. Заработная плата при этом у квалифицированных рабочих (токарей, кузнецов, монтеров) составляла 550–575 марок в день, неквалифицированных – 220, женщины получали до 150 марок [5, с. 53]. Если в конце 1919 г. 1 доллар США стоил 119 оккупационных марок, то в июле 1923 г. – уже 100 000 польских марок, а в октябре 1 млн. 675 тыс. марок [9, с. 245].

В 1919 г. был образован Польский банк (Bank Polski), обладавший эмиссионным правом. В 1919–1924 гг. им были подготовлены и осуществлены выпуски следующих денег: банкноты номиналом 1; 2; 5; 10; 20; 50; 100 и 500 злотых, а также монеты достоинством 1; 2; 5 грошей из меди, 10; 20; 50 грошей из никеля и 1; 2 злотых из серебра [11, s. 125–143; 12, s. 41–43]. Однако в обращение эти деньги были выпущены лишь после проведения денежной реформы 1924 г.

Сама эта реформа была проведена правительством В. Грабского, пришедшего к власти в декабре 1923 г. Одной из главных задач этого правительства было обуздание инфляции и создание новой, прочной валюты. 1 февраля 1924 г. была прекращена эмиссионная деятельность Польской краевой кредитной кассы, которая за годы своего существования (1919–1924) выпустила в обращение 1.965.500.131 банкноту польских марок на общую сумму 1 квадриллион 117 триллионов 137 миллиардов 226 тыс. 929 марок [10, s. 405].

Согласно правительственному декрету от 25 февраля 1924 г. в полном объеме начал свою деятельность Польский банк, независимый от государственных структур. Акции банка были распроданы на свободном рынке, что позволило ввести новую национальную валюту (польский злотый) и обойтись без иностранной финансовой помощи [1, с. 241].

С 1 мая 1924 г. вводились в обращение новые деньги – польские злотые и гроши. Курс злотого приравнивался к швейцарскому франку. Марки обменивались на злотые до 1 июля 1924 г. по курсу: 1 злотый = 1 млн. 800 тыс. марок. Реформа установила золотое содержание польского злотого, которое составляло 0,3226 грамма 900-й пробы [10, s. 407].

В результате денежной реформы польскому правительству удалось стабилизировать денежную систему государства и обуздать инфляцию, о чем свидетельствует тот факт, что самым большим номиналом польской валюты, выпущенной в период с 1924 до 1939 гг. оставалась купюра достоинством в 100 злотых. Однако, денежная реформа не принесла радикального улучшения ситуации в государстве.

Для населения Западной Беларуси, в том числе для жителей Бреста, реальная жизнь по-прежнему была далеко нелегкой. По подсчетам брестского исследователя В.С. Спирина житель Бреста после денежной реформы 1924 г. мог

купить за 1 доллар США чуть более 1 кг мяса, в то время как до ее проведения на ту же сумму выходило более 3 кг. В отношении такого широко распространенного продукта как мука соотношение составило: около 5 и около 8,5 кг соответственно [5, с. 54].

1. Дыбковская, А. История Польши с древнейших времен до наших дней / А. Дыбковская, М. Жарын, Я. Жарын / под ред. А. Сухени-Грабовской, Э. Круля. – Варшава : Научное издательство ПВН, 1995. – 394 с.
2. Гродненская губерния в 1913 г. – Гродно : Губернская типография, 1914. – 183 с.
3. Рылов, И.И. Монеты России и СССР. Каталог / И.И. Рылов, В.И. Соболин. – М. : Интерпринт, 1992. – 304 с.
4. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич – Минск : Полымя, 1995. – 687 с.
5. Спирин, В.С. Социально-экономическое положение Бреста в 1921–1939 гг. / В.С. Спирин // 1939 год у лёсе беларускага народа : зб. матэрыялаў рэгіян. круглага стала, Брэст, 29 кастр. 2009 г. / Брэсцкі дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна ; рэдкал.: В.Р. Швайко (гал. рэд.) [і інш.]. – Брэст : БрДУ, 2010. – 192 с.
6. Теребунь, А.В. Из истории города Бреста межвоенного периода (по документам Брестского магистрата) / А.В. Теребунь // Берасцейскі хранограф : зб. навук. прац. – Вып. 1. – Брэст : б. і., 1997. – 87 с.
7. Чернякевич, А.Н. К истории установления польской власти в Бресте в 1919 году / А.Н. Чернякевич // Берасцейскі хранограф : зб. навук. прац. – Вып. 2. – Брэст : Выдавецтва С. Лаўрова, 1999. – 400 с.
8. Швец, В.Є. Каталог українських грошей від 1917 року / В.Є. Швец. – Львів : ЗУІВЦНК, 2000. – 167 с.
9. Экономическая история Беларуси : учеб. пособие / сост.: В.И. Голубович, Г.И. Ермашкевич, Г.П. Бушник [и др.] ; под ред. проф. В.И. Голубовича. – Минск : Экоперспектива, 2001. – 400 с.
10. Kalkowski, T. Tysiac lat monety polskiej. Wydanie 3 / T. Kalkowski. – Krakow, 1981. – 798 s.
11. Parchimowicz, J. Katalog monet polskich obiegowych I kolekcjonerskich od 1916. Wydanie 12 / J. Parchimowicz. – Szczecin : Wydawnictwo «Nefryt», 2003. – 298 s.
12. Parchimowicz, J. Katalog banknotów polskich i z Polską związanych. Wydanie 2 / J. Parchimowicz, T. Borkowski. – Szczecin : Wydawnictwo «Nefryt», 1997. – 323 s.